

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ДРУИДОВ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Тайные знания (Рипол)

Магические практики друидов

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 133.4
ББК 86.42

Магические практики друидов / «РИПОЛ Классик»,
2017 — (Тайные знания (Рипол))

ISBN 978-5-386-10203-6

Книга рассказывает о загадочной древней цивилизации, которая до сих пор оказывает огромное влияние на современный мир. Легенды друидов и их таинственная история, культурное наследие и сравнение с современным неоязычеством – все эти аспекты рассматриваются на основе магических практик друидов.

УДК 133.4
ББК 86.42

ISBN 978-5-386-10203-6

, 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Происхождение друидов	6
Жрецы, прорицатели, целители	12
Магия кельтских чисел	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Магические практики друидов
Составление литературной
студии «Научная книга»

Серия «Тайные знания»

© ООО «Литературная студия „Научная книга“», 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Происхождение друидов

В современном мире люди привыкли к тому, что словом «друиды» обозначается нечто весьма монументальное и значимое, как минимум философское течение или древнюю цивилизацию с богатым культурным наследием. Однако для тех, кто решился всерьез заняться изучением друидизма, уже давно не секрет, что за этим термином скрывается не более чем одна из многочисленных религий, к тому же по историческим меркам переживающую пока всего одну из первых стадий своего развития. Вообще, если бы не название «друиды», данное жрецам этой религии, вряд ли бы она пользовалась такой популярностью. В самом деле, кому охота писать о простых жрецах? Совсем другое дело – загадочные «друиды».

Впрочем, стоит только присмотреться, и становится понятно, что не такие уж они и загадочные, какими кажутся. Если говорить сухим словарным языком, то друиды – это жрецы-кельты, чья организация после окончания периода активных миграций получила распространение в основном у британских, италийских и галльских кельтов. Существует, правда, распространное убеждение, что религия друидов родом из Британии. Однако гораздо более убедительной выглядит версия, согласно которой установить ее подлинное происхождение оказалось невозможным, и ее «прописали» в Британии лишь из-за того, что в этой местности друидская религия сохранилась в наиболее первоизданном виде.

Для того, чтобы избежать разного рода разночтений, стоит отметить, что под «друидизмом» мы подразумеваем только одну из его форм – веру галлов, живших в I веке до нашей эры. Это – пожалуй, единственная форма религии друидов, о которой сохранились более-менее

точные сведения. О формах друидизма, существовавших в других странах, осталось чрезвычайно мало сведений, чтобы можно было рассуждать о них всерьез.

В значительной мере это подтверждается трудами Цезаря. Он писал об учении друидизма, что эта наука, «как обычно думают», возникла в Британии, а уже оттуда была перенесена в Галлию. То есть даже он рассказывает об этом, как об одном из устоявшихся мнений, упоминая, что те, кто хочет более вдумчиво изучить основы друидизма, едут за этим именно в Британию.

Если поразмыслить, уже исходя из этой информации, можно прийти к определенным выводам. Ведь даже если следовать простой логике – чтобы мнение о британском происхождении друидизма настолько укоренилось, это учение должно было до этого просуществовать в Британии хоть сколько-нибудь продолжительное время. А если вспомнить, что друиды из Галлии были известны уже за пару сотен лет до наступления нашей эры (а значит, они должны были обосноваться в Галлии как минимум за столетие до этого), то получается, что британский друидизм должен иметь еще более солидный возраст. Вероятно, после кельтского завоевания британское учение попало на кельтскую почву и получило распространение по Галлии. Отсюда, по всей видимости, и пошел друидизм в том виде, в котором он известен нам.

Но насколько вероятно определить, что именно в друидизме заинтересовало кельтов – религиозный (жречество) элемент или же само учение? Впрочем, вряд ли это могло быть жречество. Трудно представить, чтобы завоеватели позволили религии покоренной касты полностью подчинить их служителей и перестроить всю религиозную жизнь. Максимум, что можно было бы предположить – что кельтам не хватало религиозных служителей, и они привлекли британцев к себе на службу, а те, в свою очередь, основали свою организацию (кельтских друидов).

К слову, в пользу этой версии говорят некоторые обстоятельства. В частности, существует гипотеза, согласно которой жрецы-друиды не могут иметь кельтское происхождения – они попросту не характерны для индоевропейских народов. Кельты управлялись королями, которые исполняли в том числе и жреческие функции. Исходя из этого, можно с большой долей уверенности предположить, что на тот момент у кельтов (как и у других индоевропейских народов) не было самостоятельной жреческой «прослойки», и друиды никак не могли произойти от них. Это подтверждается древними кельтскими легендами, в которых подчеркивается божественная принадлежность королей. Более того, в кельтских войсках жрецов никогда не было.

Впрочем, говорить о том, что у кельтов не было своих жрецов вообще, также не приходится. Ведь убежденность в божественности вождей-королей – не более чем один из многих этапов в религиозной эволюции индоевропейских народов. На следующей стадии религиозные функции уже передаются специальному жреческому сословию, в частности, у латинян, а немного позже – и у германцев. Ввиду этого, не представляется возможным точно определить границы периода, в который кельты не имели своих жрецов.

Но в таком случае в самой Британии должно было существовать довольно мощное жреческое сословие. Однако завоеватели, пришедшие на Британские острова, не были впечатлены местным жреческим классом. Единственное стоящее упоминание о них имеется у римлян – будто бы некие дикие люди, которых называли друидами, подстрекали британских защитников к отчаянному сопротивлению захватчикам. Но даже во время самого восстания о них не говорится ни слова.

С другой стороны, имеет право на существование версия о жречестве, «жившем» в Ирландии, несмотря на то, что, согласно древним преданиям, ирландские друиды не имели единого верховного «вожака» и не были столь организованы. В народном представлении они больше похожи на волшебников, чем на слугителей культа. Хотя, конечно, сами легенды и предания могли подвергнуться значительным изменениям вследствие христианской цензуры, разыгравшейся впоследствии. Если так, то народным преданиям нужно доверять с большой осторожностью – что называется, «делить на десять».

Все это в целом не дает нам прочных оснований считать, что галльские друиды «вышли» из сообщества именно ирландских жрецов. Скорее наоборот: известно, что друиды Ирландии обслуживали кельтскую систему годовых праздников. Это наводит исследователей на определенные размышления: вряд ли ирландцы, будучи достаточно сильными, чтобы навязать завоевателям свою религиозную организацию, оказались настолько бесхарактерными, что начали отмечать древние кельтские праздники.

Возможно, несколько прояснит ситуацию аргумент, который в свое время выдвинул Юлиус Покорный. Исследователи называют его «аргумент дуба». Суть его заключается в том, что одним из общих явлений индоевропейской религии являлся культ дуба, чьими служителями являлись галльские друиды. И если бы кельты переехали в Британию, когда у них уже были друиды, то в любом случае принесли бы с собой и этот культ (тем более что в Британии дубы растут практически повсеместно). Однако, судя по всему, в Ирландии никакого культа дуба не существовало: мало того, что это дерево в литературе того времени упоминается крайне редко, так еще и священным деревом ирландских друидов считалась рябина!

Исходя из этого, напрашивается вывод: народ, жрецами которого являлись ирландские друиды, не был знаком с культом дуба, а значит, кельтским жречеством друидов считать нельзя!

Впрочем, некоторые специалисты не без оснований полагают, что, если в одной отдельно взятой стране отсутствовал культ дуба, то это еще ни о чем не говорит. Причиной этого могло стать, например, утрата дубом своего священного статуса (особенно если учесть, что к тому моменту дуб «расплодился» практически повсюду). К тому же отдельные признаки почитания дуба в Ирландии все-таки сохранились – достаточно вспомнить так называемые «церкви дуба».

С другой стороны, если друиды были кельтскими жрецами, то, по логике, они должны были присутствовать везде, где обосновывались кельты, а не лишь на одном участке кельтского мира. На этот случай есть и еще одна теория (в целом, кстати, вызывающая доверие): друиды жили лишь на отдельных участках кельтских территорий, в частности, в Галлии и на Британских островах.

В конце концов, если бы они обитали на территории современной Европы – Италии и Испании – до наших дней наверняка дошло бы множество письменных свидетельств и источников информации об этом. Мы же вынуждены руководствоваться только лишь одним сочинением Цезаря (остальные авторы, писавшие на эту тему, пользовались его произведением в качестве источника информации) и ни у него самого, ни у его последователей нет ни единого (пусть даже косвенного) указания на то, что друиды жили и имели влияние где-либо еще.

Но если это так, тогда получается, что, несмотря на то, что друиды являлись исконно кельтским сословием, они жили только у нескольких кельтских народов, и никаким «нацио-

нальным достоянием» не являлись. Этому странному, на первый взгляд, обстоятельству на самом деле есть вполне простое объяснение.

Дело в том, что кельты в то время существовали достаточно разобщенно, чему способствовали не только разногласия внутри каждой волны переселенцев, но и новые для них влияния, которым они подвергались на осваиваемых территориях. Поэтому у них не было и не могло быть какой-то единой и универсальной до мелочей религии или религиозной организации. Вполне вероятно, что представление о необходимости верховного жреца (короля) сменилось необходимостью наличия в обществе специального жреческого сословия.

Ввиду всего этого современные исследователи полагают разумным взять за основу теорию о том, что галльское жречество действительно имеет кельтское происхождение. Тем более, что галлы, бывшие в то время достаточно мощным народом, попросту не позволили бы какой-то иноземной касте контролировать их светскую или религиозную жизнь.

Впрочем, недостаточно изученными остаются пока другие стороны друидизма – теология, доктрины... Так, существуют небезосновательные мнения, что если внимательно прочитать труды античных авторов, в которых упоминается друидизм, то в этих сочинениях ему приписаны некоторые черты, которые были неприемлемы для индоевропейцев и арийцев. Вопреки распространенной версии, о том, что индоевропейские народы в своих традициях последовали за друидами, существуют некоторые сомнения в том, что кельты могли перенять чуждую их духу некельтскую традицию, да еще в тот момент, когда они сами господствовали в Западной Европе.

Профессор Мак-Бейн в своем труде «Кельтская мифология и религия», изданном в 1917 году, утверждал, что «в дошедших до нашего времени сведениях о друидизме нет ничего, что можно было бы с уверенностью назвать неарийским элементом». По его убеждению, ближайшая аналогия, которую можно найти для такого устройства общества – включающего в себя жреческую касту, отделенную от остальных групп людей – это индуизм, где также существует закрытая каста брахманов, которым принадлежало исключительное право на проведение религиозных обрядов.

Если вернуться к древним Британии и Галлии, можно вспомнить, что некоторые из их провинций были связаны тесными торговыми отношениями. Более того, на их территории в период бронзового века существовала культурная общность, которая стала возможна благодаря довольно продолжительному периоду мирной и благополучной жизни. Но в то же время провинции тогда находились на достаточно примитивном уровне развития, и, соответственно, их религии должны были совпадать. Если между провинциями существовали тесные торговые связи, то и мировоззренческие, религиозные идеи, по логике, также должны были быть общими. В науке это называется провинциями единого религиозного пространства.

К таким провинциям можно отнести несколько территорий. Как представляется, самой важной из них была провинция Северной Галлии и Юго-Восточной и Восточной Англии. Их культурное единство и духовные связи делятся еще со времен каменного века. В бронзовом же веке эта провинция подверглась влиянию лигурийской и восточно-германской культур. Англия при этом оставалась наиболее консервативной частью провинции, закрытой для новейших и актуальных на то время цивилизационных тенденций. Благодаря этому можно рассчитывать, что британская территория имела все условия для того, чтобы сохранять свои верования в

неизменном виде, и становилась все более архаичной. Это со временем приобретало все большую ценность.

Некоторое время спустя кельты появились в отдельных областях Франции. Они мирно расселялись, осваивая новые для себя территории. Несмотря на не совсем гладкое соприкосновение новой и традиционной религий, впоследствии в результате этого взаимодействия образовалась одна общая вера.

После этого кельты вторглись в Англию. Впрочем, эти кельты были уже не бродячими народами (каковыми они являлись при переселении во Францию), а их потомками, превратившимися в местное население. Поселившись в Англии, они без особых усилий совместили свою веру с местной религией, сохранившейся в первозданном виде, и позволили ей «присвоить» свой ореол могучего народа-завоевателя. Однако шло время, а древняя религия все еще оставалась здесь главенствующей.

Что же касается происхождения самих друидов, то они могли возникнуть в период, когда кельты уже стали оседлым сообществом и при этом встретились со жреческим классом более прогрессивного и развитого народа.

В этом случае становится интересно, насколько вероятно возникновение жречества у кельтов на территории Альпийских земель и Центральной Европы до захватнического периода. Есть несколько обстоятельств, косвенно указывающих на то, что такое развитие событий вполне могло иметь место. К примеру, одна из цивилизаций – латенская – имеет все признаки долгого развития. А цивилизация может развиваться только в условиях долгого и спокойного благополучия. Впрочем, мнение, что кельтам незачем было организовывать отдельную жреческую касту до той поры, пока они не вышли за границы своей родной территории, также имеет право на существование.

Что же до тех кельтов, которые покинули свою землю и ушли в далекие странствия, быстрее других освоились на новой территории кельты, осевшие в Италии и во Франции. Хотя в их жизни также были и существенные отличия: «французские» кельты жили, можно сказать, размеренной жизнью, господствуя над захваченной ими территорией и наслаждаясь высшими на тот момент формами общественной жизни, в то время как «итальянцы» были вынуждены все время защищать свое влияние от постоянно нападавших противников и при этом из всех достижений европейской цивилизации наблюдать разве что карфагенский боевой строй.

Размышляя над появлением в этих условиях жреческой касты, можно прийти к выводу, что полная перестройка общества в условиях необходимости осваивания новых территорий была вряд ли возможна. Скорее новая, оседлая жизнь и европейские образцы дали благоприятную почву для завершения формирования этого процесса, уже начавшегося раньше.

Воплощения политической и религиозной власти когда-то успешно сосуществовали в лице одного и того же человека. Теперь же функции власти стали разделяться, и начался процесс «разрастания» новых ветвей. Этим объясняется то обстоятельство, что в понимании греков друиды выполняли давно известные и почитаемые функции. Кроме того, в этом разгадка и противоречий в датах, указываемых в разных источниках: при невнимательном изучении кажется, что друиды появились позже, чем о них стало известно.

Таким образом, можно считать установленным фактом, что зарождение друидизма и появление самих друидов – два разных события, не связанных между собой хронологически.

В Галлии друидизм возник в результате смешения кельтской религии и местных верований, в Британии – кельтской и британской религий... И можно с уверенностью сказать, что друидизм – это религия, для которой характерно соединение кельтских и галло-британских религиозных влияний. При этом друиды как иерархизированная организация существовали как представители местной религии с непременным превашированием именно кельтской традиции.

Впрочем, при осмыслении данного феномена не стоит забывать, что именно смешанность друидской традиции способствовала тому, что население приняло эту религию как всеобщую традицию для всей своей страны. Вследствие этого ее жрецы спустя некоторое время предсказуемо добились почета и уважения, сумев развить религию на межплеменной основе и на долгий период получить безусловный контроль над многими сферами жизни.

Впрочем, что касается Британии, то достоверных свидетельств о существовании некоей организации друидов на сегодняшний день не имеется. Возможно, все религиозные обязанности там исполнялись, как и прежде, верховными властителями.

Хотя, согласно отдельным источникам, галльские друиды путешествовали в Британию для проповеднической деятельности. Правда, вряд ли при этом они стремились к объединению их религиозных организаций, тем более что этому мешали и внешние факторы, в частности, римское завоевание. То есть обряды друидов там, безусловно, исполнялись, но никакой отдельной жреческой организации при этом не было. Поэтому, по всей видимости, можно смело говорить о том, что их роль выполняли обычные вожди племен.

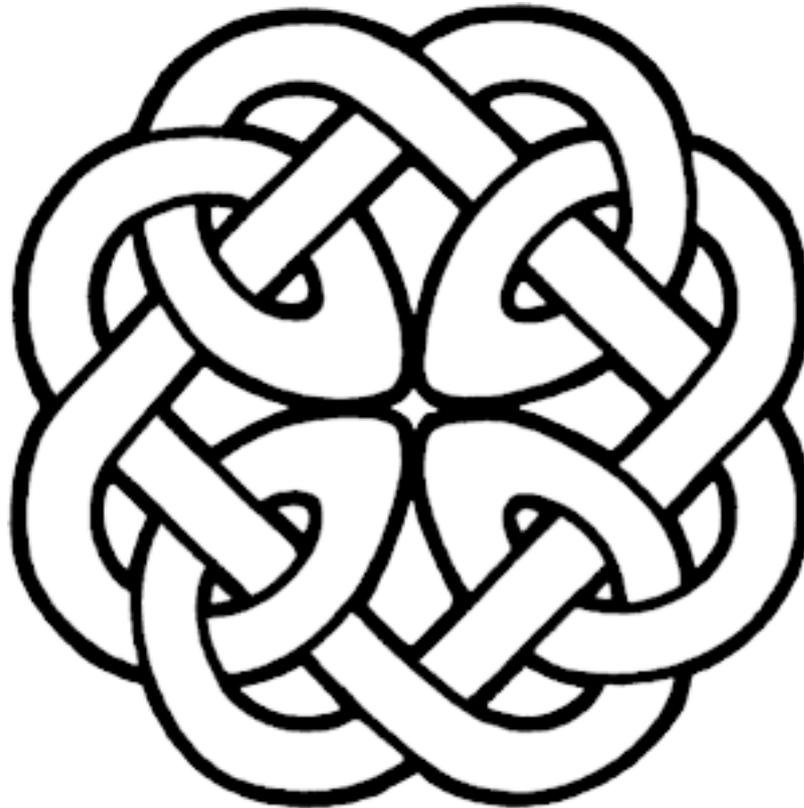
Есть и еще одна сторона проблемы: всякая религия оставляет после себя как минимум ритуальные здания для отправления обрядов, не говоря уже о специальных аксессуарах и предметах, предназначенных для этого. Если рассматривать Британию с этой точки зрения, то ввиду того, что друидизм здесь распространился после кельтизации, ни одно из сохранившихся зданий нельзя назвать в полном смысле друидическим. Даже дата постройки знаменитого Стоунхенджа до сих пор вызывает ожесточенные споры. То же касается и не менее известных каменных кругов: возможно выдвигать лишь более или менее убедительные предположения.

А вот в Ирландии появившаяся здесь (кстати, в довольно поздний период) кельтская традиция, по всей видимости, явилась результатом соединения местной и кельтской религий (что напоминает распространение друидизма в Англии). При этом, судя по всему, кельты попытались, помимо религии, навязать жителям новой территории еще и жреческую организацию.

Хотя есть и другая точка зрения, согласно которой эта организация была всего лишь бледным подобием того, что в итоге получилось в Галлии, только оказавшимся изолированным и потерявшим всякое влияние.

Впрочем, даже спустя многие сотни лет происхождение друидов (как во многом и сами друиды как явление) остается в значительной степени тайной. Как и исследователи, жившие двести или триста лет назад, мы вынуждены продирааться через огромное количество предположений и догадок, фактически не имея никакой возможности узнать, какие из них верны. А значит, их можно считать равноценными, и каждый волен сам выбрать, какие теории ему кажутся более убедительными.

Жрецы, прорицатели, целители

Обучение и посвящение

Как следует из сказанного выше, друиды обладали огромным влиянием – точнее, властью – и колоссальным авторитетом среди своих соплеменников. Это проявлялось, прежде всего, в том, что они обладали сверхъестественными с точки зрения окружающих способностями и возможностями. Такими, как, например, дар прорицать и исцелять.

Вот как пишет об этом древнегреческий историк и исследователь мифов Диодор Сицилийский, рассказывая о действиях друидов-теологов и главных жрецов при совершении жертвоприношений:

– Наконец, они прибегают к помощи прорицателей, за которыми признают большой авторитет. Эти прорицатели предсказывают будущее, наблюдая за птицами и принося жертвы, и держат в подчинении себе весь народ. Но особенно когда они вопрошают предзнаменования ради каких-либо крупных выгод, то совершают невообразимый и странный ритуал. Посвятив человека богам, они ударяют его мечом в область диафрагмы, и когда жертва падет под ударом, они предсказывают будущее, наблюдая за его падением, движением его членов и за истечением крови. Такого рода наблюдения издавна используются ими, и они полагаются на них.

Ему вторит историк и географ Страбон, рассказывая о нравах кельтов:

– Римляне отучили их от обычаев, жертвоприношений и гаданий, противоположных тем, что в ходу у нас. Они наносили человеку, обреченному в жертву, удар в спину и гадали по его судорогам. Однако они не приносили жертв без друидов. Упоминаются еще и другого рода человеческие жертвоприношения; они расстреливали свои жертвы из лука, или распинали их в святилищах, или же сооружали огромную статую из сена и дерева, затем бросали туда скот и всевозможных диких животных, а также людей, и все это вместе сжигали.

Разговор о жертвоприношениях мы продолжим более подробно в следующих главах, а пока скажем, что друиды не только убивали людей во имя милости богов, но и лечили, причем добиваясь поразительных результатов.

В древних письменных источниках сохранилось имя Фингена, который был, говоря современным языком, личным врачом короля Ульстера Кохнобара. Ему приписывались чудодейственные способности – он мог с одного взгляда определить болезнь каждого пациента и дать ему нужное лекарство в виде снадобья, причем, ни разу не ошибся.

В кельтском эпосе есть упоминания того, как о Фингене отзывался герой исландских саг Фергус:

– Этот человек обладает силой и мудростью целителя, искусством заживления ран, умением побеждать смерть и преодолевать любое недомогание... Он распознавал недуг человека по одному дыму, выходящему из его дома, или по одним лишь его выдохам.

В знаменитой саге «Смерть Кохнобара» говорится о том, как Фингена к смертельно раненому королю, в голове которого застрял камень, брошенный с помощью пращи. Вот этот отрывок:

– Добро же тебе, Кохнобар, – сказал Финген, – если я вытащу этот камень из твоей головы, ты сразу умрешь. Если же оставить его, я смогу тебя выводить, то покроет тебя пятно позора.

– Легче нам, – сказали улады. – Перенести его позор, чем смерть.

Была тогда голова его исцелена, и был тот камень в ней покрыт золотом под цвет волос Кохнобара, ибо волосы его и золото были одного цвета. Сказал Кохнобару его врачеватель, что не должен он теперь ездить верхом, общаться с женщинами, наедаться досыта и бегать.

Конечно, все это не более, чем миф, часть эпоса, а не документальное свидетельство проведения столь серьезной хирургической операции. Но в данном случае важно другое – друид-целитель занимал такое положение в кельтском обществе, что мог позволить себе предписывать королю – правителю государства – как ему себя вести и какие жизненные правила неукоснительно соблюдать.

Все это говорит о том, что друиды владели тайными знаниями, которые могли только передаваться в процессе обучения – от учителей к ученикам. Процесс обучения друидов окутан тайнами – во многом это связано с тем, что он происходил в отдалении от человеческих жилищ, в чащах труднопроходимых лесов и в глубине загадочных пещер. При этом надо отметить, как важнейшую особенность, что эти удивительные люди не только сохраняли и расшифровывали для своих современников то, что им досталось от мудрецов, живущих в более ранние эпохи. Нет, они еще и развивали, совершенствовали это знание – и данный процесс был непрерывным, безостановочным. Античные авторы, хорошо знакомые с друидами – в их числе великий римлянин Юлий Цезарь – отмечали, что кельтские жрецы, являвшиеся одновременно прорицателями и целителями, обладали особым учением, представлявшим собой упорядоченное, систематизированное знание, своего рода доктрину, открывавшую путь для дальнейшего продвижения по пути мудрости новым избранным и посвященным ученикам.

К знанию учеников приобщали в непосредственном общении с природой, которая воспринималась как некое сакральное начало. Тайнами природы владел жрец – и он выступал как учитель, способный передать их своему ученику – обязательно под покровом секретности, доверительно и непосредственно.

О строгом соблюдении тайны говорит и такое наблюдение Юлия Цезаря – друиды не разрешали записывать основные положения своего учения, которые они излагали в необычном виде – в форме стихов. Знаменитый римлянин так истолковывал эту особенность друидского обучения:

– Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцать лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом. Мне кажется, такой порядок у них заведен по двум причинам: друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти; да и действительно со многими людьми бывает, что они, находя себе опору в записи, с меньшей старательностью учат наизусть и запоминают прочитанное. Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величине мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов.

Родоначальник римской географической науки Помпоний Мела, который составил подробное описание Галлии почти через сто лет после того как там правил Цезарь – то есть, в I веке уже нашей эры – во многом повторяет вышесказанное, при этом делая упор именно на тайный характер обучения:

– Они (друиды), утверждают, что им ведомы величина и форма Земли и мира, движение неба и звезд и желанья богов. Они обучают многим вещам самых благородных юношей своего народа, втайне, в течение двадцати лет, пребывая в пещерах либо в лесном уединении. Одно из тех положений, в которых они наставляют, было распространено в народе, очевидно, с тем, чтобы они (галлы) храбрее вели себя на войне, зная о том, что души вечны, и существует другая жизнь у магов...

Современные исследователи – например, Франсуаз Леру – объясняют это нежеланием друидов допустить даже малейшей профанации своего учения, которое изначально было предназначено лишь для духовной аристократии. Запрет на записи не позволял распространять частицы тайного знания среди непосвященных.

Но означает ли это, что друиды общались лишь с избранными, находясь, в таком случае, в изоляции от современного им кельтского общества? Видимо, нет. Согласно свидетельствам древних авторов, в их учении были общедоступные стороны. То есть, такие, что могли быть доведены если не до всей молодежи, то, по крайней мере, до той, что принадлежала к знатным родам.

Обучение юношества было важнейшим предназначением друидов – и они выполняли его великолепно, создав поистине блистательную систему образования и, что еще важнее, воспитания. Перед молодыми представителями кельтской знати открывались пути познания священных тайн мироздания, что было основано на глубочайших познаниях в таких сферах как астрономия и астрология. Узнавали будущие предводители племен и о своих обязанностях, вытекающих из устройства общества и из внутренних закономерностей жизни человека.

Если говорить коротко, то в первую очередь знатные кельты должны были овладеть искусством воина и умением... правильно умирать. На первый взгляд это выглядит парадоксально, поскольку друиды были сословием, освобожденным от военной службы, в отличие от большинства кельтов. Но при этом они считались «воинами знания» и по праву наставляли молодежь в духе традиций народа, отличавшегося очень большой воинственностью. Следует отметить, что срок обучения под началом друидов был весьма велик, по свидетельству тех авторов, что мы упоминали ранее – двадцать лет. Судя по всему, это было связано с большими расходами на учебу, что позволяло становиться учениками лишь детям состоятельных родителей.

С другой стороны, образование, которое давали друиды, включало в себя знания во всех сферах, которые входили в современную им картину мира. Речь ведь идет и о естественных науках, и о математике, астрономии, географии, и, конечно, о том, что позже стали называть гуманитарными дисциплинами – литературе, истории, теологии, философии, право, генеалогии, искусство стихосложения, которые были положены в основу друидского воспитания юношества.

Очень интересно, что друидические школы просуществовали в Галлии и в Ирландии очень долгое время, невзирая на римское завоевание и попытки новых властей насадить свое образование, светское по сути. Часть друидов получила статус профессиональных преподавателей и под их руководством отпрыски благородных кельтских семейств изучали науки, которые позволяли им входить в друидское сообщество на его нижнем уровне.

Снова процитируем высказывание Цезаря об особенностях друидского обучения:

– Друиды обладают великой силой образования. Тот, кто не получил образования, не допускается к ведению каких-либо публичных занятий. Все люди из высшего класса стремятся послать своих детей в обучение и выказывают желание оставить их в Ордене. Университеты похожи на монастыри. Обучаемая друидами молодежь уводится в наиболее уединенные места, в пещеры, леса или скалистые ущелья. Полный срок получения законченного образования составляет не менее двадцати лет. Молодые друиды обучаются по индивидуальным или общим программам, но независимо от этого, каждый должен выучить около двадцати тысяч стихов. Согласно установленным правилам, детям, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, запрещается общение с родителями. Это является, очевидно, прекрасной стратегией привлечения молодежи в Орден и предохранения ее от влияния естественной привязанности, наносящей вред их интересам в обучении. Друиды никогда не позволят проникнуть в головы своих соплеменников мыслям о раздробленности их империи.

Здесь говорится об университетах друидов, которые в то время были учебными заведениями, обладающими большим влиянием. Их называли «Корами» – *Cors* – и, по ряду свидетельств их было, самое меньшее, несколько сотен. Получать образование в таких заведениях могли лишь те, кто принадлежал к высшему и знатному слою общества и, кроме того, сумел проявить недюжинные способности, позволяющие выдержать весь процесс обучения.

Что же касается подходов, которые применялись при передаче знаний молодым людям, то здесь налицо трудно представимое нашим современникам сочетание религиозных понятий и основ естественной философии. В этом

заклучалась подлинная уникальность друидского обучения, получившего наглядное воплощение в образе «лестницы знания» из двадцати одной ступени, где каждая ступень соответствовала особой букве.

Если верить источникам, дошедшим до нас, друиды исходили из того, что уникальные способности к восприятию знаний свойственны человеку в детском и подростковом возрасте. Очень важно не упустить этот момент, иначе с возрастом эти способности могут быть потеряны.

Нетрудно заметить, что такой подход очень напоминает тезисы, сформулированные родоначальником одной из известнейших психологических школ современности Пиаже – автором так называемой теории «этапов» или «критических периодов» в развитии ребенка. Эти этапы у Пиаже именуются «окнами обучения», открывающимися на ранней стадии человеческой жизни.

При этом у каждого «окна» есть свое предназначение – в пору его открытия следует наиболее интенсивно и тщательно изучать определенную сферу знания. Здесь, в частности, кроется разгадка удивительной способности детей усваивать иностранные языки – причем малыш может одновременно учиться нескольким языкам, не путаясь в их грамматических и прочих особенностях. Время проходит – и «языковое» окно закрывается, зато приходит время учиться изобразительным искусствам или развивать певческие способности, которые, так или иначе, присутствуют у каждого человека. Обычно «окна» открываются до периода, когда приходит половое созревание.

Гениальный физик, нобелевский лауреат Роберт Оппенгеймер так говорил по этому поводу:

– Среди играющих, на, улице детей всегда найдутся те, кто мог бы помочь в решении самых сложных стоящих передо мной физических задач, поскольку эти малыши обладают такими методами чувственного восприятия, которые я уже давно утратил... Вещи, вселяющие во взрослых ужас, вызывают у детей лишь любопытство. Трудно испугать того, кто так легко всему изумляется. Молодость предъясвляет так мало претензий к Неизведанному, что, встретившись с ним, она, скорее всего, будет им восхищаться.

В сохранившихся книгах мы находим очень похожие высказывания:

– Дети одинаково воспринимают как этот мир, так и мир потусторонний, Взрослые же утратили эту способность. Поэтому основы нашего обучения должны заключаться в восстановлении этих детских способностей.

Именно эта способность представителей молодого поколения воспринимать с повышенной чувствительностью как «видимый», так и «невидимый» мир легла в основу обучения детей по друидической системе – обеим разновидностям мира, противоположным друг другу и вместе с тем постоянно пересекающимся, уделялось равное внимание.

В памяти далеких потомков сохранились названия самых известных школ, где западные друиды проходили ступени своего таинственного обучения – как в духовном, так и в общественном, гражданском смысле, готовились к высокой миссии жрецов, прорицателей и целителей. Эти школы находились на острове, который сейчас называется Англси. На валлийском же языке, сохранившем кельтскую основу, эта точка на карте именуется «Мона» – «*Mona*» или «Муинидх-и» («*Muineadh-i*»), то есть, дословно «остров обучения». Можно обратить внимание на то, что корень «Мона» происходит от латинского слова *monasterium*, которое традиционно переводится как «монастырь», а в более глубоком смысле обозначает место, где живут служители культа, жрецы. По сей день это название, пришедшее из седой древности, звучит в обозначении пролива Меней, который лежит между островом Англси и Уэльсом.

Еще более поразительно, что в древности существовало такое понятие как обмен учащимися и преподавателями между университетами, находящимися в разных концах античной Европы и даже на разных материках – в Европе и в Африке. Такой обмен происходил между университетами друидов и эллинов – последние были расположены в Греции и в Александрии. При этом философия древних греков и друидов имела много общего в своих основных понятиях, что могло быть следствием, в том числе, и постоянных интенсивных контактов между носителями знания. По своему сформулировал свойственное друидам отношение к воспитанию и обучению детей знаменитый философ Еврипид:

– Тот, кто пренебрегает обучением в юности, теряет прошлое и умирает для будущего.

Не только школы и университеты основывали жрецы-друиды на территории Британии – они также создавали удивительные библиотеки, где хранилось множество книг на классических языках античности – греческом и латинском. Особый фонд составляли трактаты, рассказывающие о тайнах верований самих друидов – они были написаны на особом Алфавите Древа Огама, который применяли и понимали только сами жрецы.

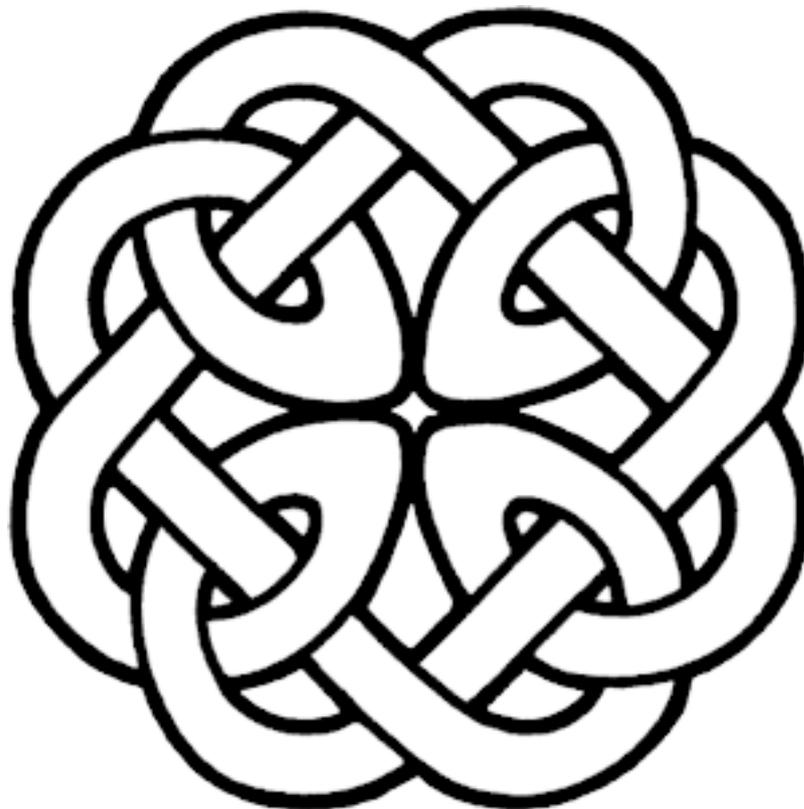

Особенностью этих «книг» было то, что каждая буква огамического алфавита обозначалась листком дерева, выразившего название этой буквы. Слова и фразы составлялись путем нанизывания этих листьев на веревки. Считалось, что при этом содержание не зависит от «руки пишущего» – ведь деревья происходили «от богов», были их даром. Кроме всего прочего, такая своеобразная форма письма позволяла делать священные стихи – те самые, что было запрещено записывать – недоступными и непонятными для посторонних и непосвященных.

«Книги из листьев», нанизанные на веревки, хранились в строениях, которые сооружались специально для этой цели. Для того, чтобы прочесть трактат, человек должен был идти вдоль такой гирлянды, от начала к концу, передвигая при этом листья – не отсюда ли наша манера называть книжные страницы «листами», а их переворачивание «перелистыванием».

О том, чтобы книги-гирлянды постоянно находились в состоянии, позволявшем их читать, заботились библиотекари, также прошедшие специальное обучение. «Страницы» или отдельные «буквы» постоянно заменялись, когда устаревали и приходили в негодность.

Магия кельтских чисел

Друиды придавали огромное значение числам, и главным из них являлось число «3». «Тройка» присутствует в кельтских сказаниях и назиданиях бесчисленное количество раз. Можно сказать, что друиды думали и действовали триадами – настолько любая вещь у них описывалась в трех различных ипостасях. Это касалось фактов, наставлений, персонажей, стихов, частей литературных произведений и многого другого. Друиды исповедовали универсальный принцип, который по их мнению вытекал из природных явлений. Он гласил, во-первых, что **все в мире выражается через тройку**, а во-вторых, что **любой урок повторяется трижды**.

Мудрость друидов, во-первых, заключалась в трехстишиях (так называемых триадах), а во-вторых, всегда произносилась трижды, как для лучшего запоминания, так и в ритуально-магических целях. Собственно, звание друида можно было заработать, осуществив успешно три поиска, каждый длиной в один солнечный год. Произносимая три раза молитва усиливает энергетику заклинания, причем, как может заметить любой непредвзятый исследователь, это характерно не только для друидических языческих практик, но и находит свое отражение в других мировых религиях, в том числе в таких монотеистических, как христианство и ислам.

Само устройство кельтского мира состояло из трех сфер: Небо, Земля и Преисподняя. Все эти сферы соединялись между собой центральной осью, что символически выражало копьё. У кельтов была триада богинь, игравшая огромную роль в почитании женского начала. Богини покровительствовали соответственно рождению, жизни и смерти, и это тоже своего рода триада главных событий для человека, пускай рождение и смерть – лишь мгновения, а жизнь – огромное временное пространство между этими двумя мгновениями. Кельтские богини представляли в виде:

- молодой девушки или Морриган, которая была ответственна за рождение человека;
- зрелой женщины или Маха, которая сопровождала человеческую жизнь;
- и, наконец, старухи или Ба, которая, увы, покровительствовала неизбежной для любого смерти.

Триадой было и представление кельтов о времени: прошлое, настоящее и будущее.

У кельтов, как и у многих других народов древности, в особом почитании были быки, имевшие статус священных животных. Изображение бычьей головы использовались в качестве ручек ковшей VII века, которые находили археологи. Но особенность кельтов заключалась в том, что быки у них изображались с тремя рогами, и это символизировало утроение силы, коей быки во все времена славились. Впрочем, были варианты изображений быков – например, они представляли иногда в компании с журавлями. Это тоже важный момент, поскольку журавль был символом утра, а также предвестником дождя. На рельефах древней Галлии можно увидеть также дерево, которое рубит кельтский бог. В мифологической традиции бык тесно связан с Великой богиней, а она ассоциируется с Мировым Древом – своего рода кельтским аналогом Дерева Жизни. Кстати, кельты устраивали регулярные жертвоприношения белых быков, и специально выбранный жрец ритуально отведывал мясо и кровь убитых животных, а после этого засыпал и погружался в сновидения. Результатом сновидения, что интересно, становилось пророчество о новом правителе государства, о чем жрец потом публично заявлял.

Кельты Галлии (современной Франции) изображали также людей с тремя головами, и такое божество называлось трицефал. Оно могло носить как мужскую, так и женскую природу, и во втором случае кельты изображали вышеупомянутую триаду богинь (молодую, зрелую и старуху). Надо также отметить, что любое повествование друидов состояло из трех частей. Неудивительно, что такой фундаментальный компонент христианства как Троица лег на подготовленную почву – в средние века Ирландия была центром христианства на Западе, и оттуда по всей Европе разъезжались весьма успешные католические миссионеры.

Некоторые исследователи кельтского средневековья отмечали, что эта традиция с опорой на число «три» есть продолжение общей индоевропейской традиции, которую кельты сохранили, возможно, в большей степени, чем другие народы. Впрочем, те же исследователи расширяют географию троичного восприятия мира, говоря о том, что в принципе почти все традиционные цивилизации древности были склонны к этому. Во всяком случае, представление о мире как трехэтажном строении (Небо-Земля-Преисподняя) было свойственно и другим народам. «Тройка» имела для древних культур фундаментальное значение и затрагивала глубинные пласты мышления. Однако кельты в своей мифологии и друидических практиках довели понятие триады практически до совершенства. О том, как конкретно это проявлялось, мы разберем на многочисленных примерах ниже.

Начинающий друид доказывал свою состоятельность в результате экзамена, в течение которого его подвергали трем так называемым «Поискам Власти», которые соответствовали прошлому, настоящему и будущему. Если ученик успешно проходил эти Поиски, то был готов к инициации в друиды, что в свою очередь открывало путь на новый уровень. Еще одна фундаментальная кельтская триада заключалась в том, что друид должен был все **увидеть**, все **познать** и все **выстрадать**.

При этом существовал нюанс, заключающийся в отрицании равновесия и стабильности, на который делали акцент другие философские и эзотерические системы, в частности такие известные, как индийские и китайские. У друидов, наоборот, ценился дисбаланс, причем порою намеренный – он, по мнению учителей был необходим для развития сознания. В христианстве этот момент присутствует в виде страдания или испытания, которые посылает Бог человеку для его духовного роста. Примерно так же у друидов сознательно культивировался дисбаланс, в который учитель намеренно ввергал ученика для того, чтобы выявить его слабое место и скорректировать его.

Понятие сакральной тайны для друидов было очень важно, поскольку именно это помогало сохранять вокруг них атмосферу мистической таинственности. Собственно, это справедливо к любой религии и даже к духовно-философскому учению, где поддерживается некоторая дистанция между посвященными и всеми остальными. Это великолепно объяснимо с психологической точки зрения – основная масса людей принимает только то, что позволяет ей уровень интеллекта и весь предыдущий мыслительный опыт. Всегда служители культа что-то скрывают, что-то недоговаривают, где-то уходят от прямого ответа. Это объясняется тем, что правда во всей своей наготе не может пробудить массы пойти за тем или иным культом. Пресловутые недоговорки и уходы от прямого ответа друиды использовали очень часто, повторяя тезис «в молчании скрыта великая сила». Здесь друиды играли на том, что люди всегда с опаской относятся к тем вещам, которые недоступны их пониманию. Жрецы друидов своими умолчаниями увеличивали ореол таинственности, витавший над ними и укрепляли их власть над сознанием других людей.

Магия чисел и триады служили для друидов основой для проведения различных магических ритуалов. Эти ритуалы неплохо показаны в средневековом сборнике «Книга Ферилл», который был составлен в XVI веке Лдьюэллином Сайоном Глэморганом на основании более древней работы Вергилия. На ее основе в 2002 году была издана, пожалуй, самая популярная ныне книга о друидских ритуалах современного американского исследователя Дугласа Монро «21 урок Мерлина».

Эта книга представляет собой смесь художественного и научно-популярного жанров. Она посвящена периоду конца V века и конкретно юным годам короля Артура (462–516), которого в возрасте десяти лет взял в ученики один из последних известных друидов Мерлин и научил множеству ритуальных практик, а также посвятил в философские воззрения друидов. Повествование содержит некоторую критику распространившегося тогда в Британии христианства, хотя автор делает это осторожно и даже предпринимает попытки создать некую синкретическую общность язычества и христианства, найти опорные точки для синтеза. Ученым не удалось найти достоверные и стопроцентно аутентичные сведения о философии и практиках друидов и раскрыть тему в достаточной полноте. Разумеется, кое-что в повествовании Монро является выдумкой и плодом фантазии, но он опирался на такие источники, как Национальный Музей Уэльса, рукописи из некоторых частных коллекций, а также издания, хранящиеся в университетских библиотеках Кардиффа, Оксфорда, Лондона и Дублина.

Труды Дугласа Монро подвергались серьезной критике со стороны современных орден друидов и других исследователей, которые даже обвиняли его за распространение ложной информации о кельтах. Однако в условиях крайне отрывочных и несистематизированных сведениях о друидах и их ритуалах его трактовки можно рассматривать как пускай не до конца

достоверными, но весьма талантливыми и пригодными для понимания сути философии друидов.

Перу Дугласа Монро принадлежит также еще один труд под названием «Утерянные уроки Мерлина», в которых он описывает уже свой собственный мистический опыт 1980-х годов, который он испытал в Уэльсе.

В целом период британской средневековой истории до пришествия Вильгельма Завоевателя отнесен серьезными исследователями к так называемым Туманным или Темным Векам. К этому периоду часто обращаются различного рода творческие личности в поисках романтической окраски своих произведений, он чрезвычайно популярен в мифологическом сознании современной Британии, однако всем этим поискам суждено опираться скорее на фантазии, нежели на достоверные исторические исследования. Множество британских рок-музыкантов строили на легендах Темных Веков свои произведения, достаточно вспомнить такие работы прогрессив-рок музыкантов 1970-х годов, как Рика Уэйкмана «Мифы и легенды короля Артура и рыцарей Круглого Стола» или Брайана Ферри и группы Roxу Music «Авалон».

«21 урок Мерлина» начинается с неожиданного появления друида перед 10-летним Артуром, который жил в то время в монастыре Гластонберри и проходил послушание вместе с детьми его же возраста под руководством аббата. Всего за одну встречу Мерлин сумел войти в контакт с мальчиком и заинтересовать его настолько, что тот с нетерпением ждал следующей встречи. Мерлин притягивал одним своим видом – он курил длинную трубку, а на плече у него сидел гигантский ворон, которого звали Соломон Мудрый. Друид подарил Артуру небольшой голубоватый камешек, а также перо ворона. Мерлин обещал Артуру, что голубой камешек может стать инструментом для того, чтобы научиться заглядывать за пределы обычного физического мира, или в так называемые королевства Потустороннего Мира.

Поскольку кельты с пиететом относились к природе, то принимали все ее проявления, как приятные и комфортные, так и неприятные и даже катастрофические для человека. Соотношение Земли, Неба и Преисподней в их почитании было равным. Мир Света и Мир Тьмы существовали объективно и, следовательно, оба были сотворены Богом. Мерлин в одном из его первых наставлений юному Артуру говорил, что в мире нет ничего такого, что было бы плохо само по себе, а все сущее есть лишь часть общего равновесия, присущего природе. Философское понятие единства и борьбы противоположностей, таким образом, у кельтов является божественным, predetermined контрастом. Метафорически развивая тему, Мерлин говорит о том, что нельзя представить себе ночь без дня, зиму без весны и Солнце без Луны, поскольку каждый элемент здесь играет свою роль именно потому, что противоположен другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.